

На правах рукописи

Лобачева Елена Эдуардовна

**МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
(1842 – 1921 гг.)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

17 ЯНВ 2013

Казань, 2012

Работа выполнена в отделе истории и общественной мысли
Государственного учреждения «Институт Татарской энциклопедии
Академии наук Республики Татарстан»

Научные руководители:

Липаков Евгений Васильевич

кандидат исторических наук, доцент
Габдельганеева Гузэль Габдрауфовна
доктор филологических наук, профессор
кафедры документоведения и
издательского дела ФГБОУ ВПО
«Казанский государственный
университет культуры и искусств»

Официальные оппоненты:

Руденко Константин Александрович
доктор исторических наук, профессор
кафедры искусствоведения и
музееведения ФГБОУ ВПО
«Казанский государственный университет
культуры и искусств»

Хуторова Людмила Михайловна
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и архивного дела
ФГБОУ ВПО «Казанский государственный
энергетический университет»

Ведущая организация:

Казанский (Приволжский) федеральный
университет (Институт истории)

Защита состоится «22» января 2013 года в 14.00 часов на заседании
Диссертационного совета Д 210.005.02 при Казанском государственном
университете культуры и искусств по адресу: Республика Татарстан, 420059,
Казань, Оренбургский тракт, 3.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ
ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств».

Электронная версия автореферата размещена 18 декабря 2012 года на
официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства
образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru> и ФГБОУ
ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств»:
<http://www.kazguki.ru>

Автореферат разослан «__» декабря 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Р.К. Бажанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В числе приоритетных направлений современных гуманитарных исследований – изучение влияния музея на общество, пересмотр его социальных функций и переосмысление социальной роли в духовном возрождении российского общества. Одна из важнейших задач включение музея в систему образования состоит в разработке действенных механизмов ретрансляции уникального дореволюционного опыта в научное и социокультурное пространство высшей школы.

Образовательный потенциал музея в полной мере был признан в конце XIX – начале XX вв. В XX – нач. XXI вв. в творческом взаимодействии музейного дела и системы высшего образования отразилась общая тенденция культуры, которая заключается в интеграции различных сфер знания и деятельности. Музеи высшей школы, будучи ее исследовательскими лабораториями, являются важной частью научной и образовательной культур. Они составляют группу специализированных музеев различного профиля, предназначенных для повышения качества и эффективности учебного процесса. Необходимость осмысления эволюции данных музеев обусловлена глобальными задачами, стоящими перед системой высшего образования.

Музеи органично вписывались в образовательное и научное пространство высших учебных заведений, в том числе Казанской духовной академии. Их функционирование способствовало сохранению и изучению историко-культурного наследия и стимулировало рост образовательного, научного и духовного потенциала российского общества.

Музеи Казанской академии, как и других учебных заведений высшего звена, являлись относительно самостоятельными учебными и научно-просветительскими структурами, которые развивались по законам внутренней логики и целесообразности и составляли в совокупности музейный комплекс. В его рамках был реализован научный потенциал тематических коллекций, памятников истории, культуры и природы, востребованных в профильном обучении студентов и в решении задачи подготовки кадров.

История музейного дела, один из разделов истории культуры, включает обширный материал, освещающий различные аспекты деятельности музея как социокультурного института. Однако недостаточно изучены особенности функционирования университетских музеев и практически не затронута тема музейной деятельности духовных академий. Между тем, данная деятельность, как важный компонент науки и образования, нуждается в изучении и осмыслении с позиций современности.

Тема диссертационного исследования важна для современного культурологического знания в силу того, что функционирование музея, как общественного института, направлено на сохранение и воспроизводство

материальных и ценностей. В данном контексте музейный комплекс высшей духовной школы рассмотрен нами как социокультурный феномен и канал межкультурной коммуникации.

Степень разработанности темы. Междисциплинарный характер темы потребовал обращения к разнообразному кругу публикаций, которые, исходя из хронологии, целесообразно разделить на работы дореволюционного, советского и постсоветского периодов.

Истории системы духовного образования в России, в русле которой развивалась музейная деятельность Казанской академии, в литературе дореволюционного периода посвящены фундаментальные исследования П.В. Знаменского,¹ а также труды М.М. Богословского, П.В. Всехсвятского, Н.Н. Глубоковского, К.П. Дьяконова, Б.В. Титлинова, Ф.Н. Титова.² Непосредственно музейная деятельность Казанской академии охарактеризована в работах ее историков – указанного П.В. Знаменского, И.С. Бердникова, С.А. Терновского, А.А. Благовещенского, И.А. Гвоздева, К.В. Харламповича, А.А. Царевского, показавших становление и развитие данного учреждения, основные направления его деятельности.³

В диссертации использованы публикации по истории музейной деятельности в духовных академиях, включающие, в частности, сведения о

¹ Знаменский П.В. Основные начала духовно-училищной реформы при Александре I. – Казань, 1878; *Его же*. Духовные школы России до реформы 1808 г. – Казань, 1881; *Его же*. Учебное руководство по истории Русской Церкви. – СПб., 1904; *Его же*. Руководство к русской церковной истории. – Казань, 1880. *Его же*. По вопросам духовной школы (средней и высшей) и об Учебном Комитете при Святейшем Синоде. – Казань, 1907.

² Титов Ф.Н. Преобразование духовных академий в России в XIX веке // Труды Киевской духовной академии. – 1906. – № 2; Глубоковский Н.Н. По вопросам духовной школы (средней и высшей) и об Учебном комитете при Святейшем Синоде. – СПб., 1907; Белявский Ф.Н. О реформе духовной школы: в 2 т. – СПб., 1907; Дьяков К.П. Духовные школы в царствование Николая I. – Сергиев Посад, 1907; Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX веке. Т. 1. – Вильна, 1908; Т. 2. – Варшава, 1909; Богословский М.М. Реформы духовной школы при Александре I. – Сергиев Посад, 1917; Всехсвятский П. Организация духовно-учебных заведений по Уставам 1814, 1867-1869, 1884 гг.: курс. соч. (кандид.). – 1894. – Рук. // ОР РГБ. Ф. 172. К. 217. Д. 3.

³ Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842-1870 гг.): в 3 вып. – Казань, 1891-1892.; Бердников И. А. Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за пятьдесят лет ее существования. 1842-1892 гг. – Казань, 1892; Терновский С.А. Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования. 1870-1892 гг. – Казань, 1892; Благовещенский А.А. История старой Казанской духовной академии. 1797-1818 гг. – Казань, 1875; Гвоздев И.А. Двадцатипятилетие Казанской духовной академии. Историческая записка. – Казань, 1868; Харлампович К.В. Казанская духовная академия (1842-1907) // Православная богословская энциклопедия / под ред. Н.Н. Глубоковского. – 1907. – Т. 8. – С. 702-853; Царевский А.А. 50-летний юбилей Казанской духовной академии. – Казань, 1893.

создании библиотек, комплектовании их фондов, формировании ценных книжных собраний.¹

В советский период музейная деятельность духовных заведений, как и духовное образование в целом, изучалась фрагментарно в силу объективных причин. Тем не менее, ее отдельные сюжеты прослеживаются в работах Н.Н. Глубоковского, В. Котлярова, И.К. Смолича, Г. Флоровского и др.² Описание музейных фондов духовных академий содержится в очерках П. Ерёмкина, В. Некрасова, А. Остапова.³ Методологическим ориентиром для научного обоснования музейного потенциала библиотеки Казанской академии стали труды книговедов П.Н. Беркова, А.Х. Горфункеля, О.Г. Ласунского, И.А. Маркушевича и пр.⁴ При изучении Миссионерского историко-этнографического музея использовались исследования по этнографии и музееведению В.Г. Богораз-Тана, М.И. Осокина, У.Э. Эрдниева и др., характеризующие особенности традиционной культуры и этнической истории. Материальная культура народов России, элементы которой наблюдались в названном

¹ Смирнов С.К. История Московской духовной академии до ее преобразования (1814-1870). – М., 1879. – 632 с.; *Корсунский И.* Библиотека Московской духовной академии // Православная Богословская энциклопедия. Т. 2. – Стб. 463-465; *Аскоченский В.И.* История Киевской Духовной Академии, по преобразовании ее в 1819 году. – СПб., 1863 – 292 с.

² *Глубоковский Н.Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. – Перизд. – М., 2002. – 191 с.; *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. – Перизд. – Вильнюс, 1991. – 600 с.; *Котляров В., свящ.* Критический обзор источников и литературы по истории духовного образования в России за синодальный период: Отчет профессор. стипендиата ЛДА 1858-1859 гг. – Л., 1959.; *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700 - 1917: В 2 ч. – М., 1997. – Ч. 1. – 800 с.; Ч. 2. – 798 с.

³ *Некрасов В.* Церковно-археологический кабинет в Ленинградской Духовной Академии // Журнал Московской Патриархии. – 1952. – №12. – С. 41-42; *Остапов А., прот.* Церковно-археологический кабинет Московской Духовной Академии: (к 20-летию со дня основания) // Журнал Московской Патриархии. – 1970. – №12. – С. 12-21; *Ерёмкин П.* Церковно-археологический кабинет при Одесской духовной семинарии // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – №3. – С. 16-17.

⁴ *Баренбаум И.Е.* К вопросу об универсальном определении понятия «книга» // Книга: Исслед. и материалы. Сб. 34. – М., 1977. – С. 5-14; *Розов Н.П.* Русская рукописная книга / Ин-т рус. лит. АН СССР. – М., 1973. – 123 с.; *Маркушевич И.А.* О книжных редкостях // Альманах библиофила. – М., 1973. – С. 15-19; *Лихачев Д.С.* Задачи изучения связи рукописной книги и печатной // Рукописная и печатная книга. – М., 1975. – С. 10; *Гнедовский М.Б.* Книга в музее и музей книги // Визуальная пропаганда книжных памятников. – М., 1989. – С. 93-95; *Немировский Е.Л.* Актуальные работы с редкими изданиями // Сов. библиотековедение. – 1980. – № 4. – С. 71-82; *Горфункель А.Х.* Неотчуждаемая ценность: рассказы о книжных редкостях университетской библиотеки / А.Х. Горфункель, И.И. Николаев. – Л., 1984. – С. 12-15; *Ласунский О.Г.* Власть книги: рассказы о книгах и о книжниках. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 1988. – 466 с.

миссионерском музее, изучена в работах В.М. Василенко В. Козина, Л.И. Кузьменко и т. д.¹

Возобновившийся в постсоветский период интерес к наследию музейного комплекса Казанской академии нашел отражение в публикациях Е.А. Бажура, Н.Е. Емельянова, Д.А. Карпук, П.П. Павлова и др.² Деятельность Миссионерского отделения, при котором функционировал Миссионерский историко-этнографический музей, освещена в трудах Р.М. Валеева, Е.В. Колесовой, М.З. Хабибуллина.³ Об этом музее в контексте истории Казанского городского музея упоминается в монографии Г.Р. Назиповой.⁴ История библиотеки академии в разных ракурсах отражена в работах Г.Г. Габдельганеевой, Б.М. Куницина, И.А. Мустакимова, О.М. Новак, Ж.В. Петрухиной и др.⁵ Ее судьбу в советский и постсоветский

¹ Дамиджэвин М. Разнолика Монголия: этногр. очерк. – М.: Мысль, 1984. – 110 с.; Эрдниев У.Э. Калмыки: ист.-этногр. очерки. – 3-е изд., перераб. и доп. – Элиста, 1985. – 282 с.; Василенко В.М. Бытовая утварь: [Русский Север] // Русская народная резьба и роспись по дереву XVIII–XX вв. – М., 1960. – С. 63–105; Крюкова Т.А. Материальная культура марийцев как один из источников решения вопроса об этногенезе // Происхождение марийского народа: Материалы науч. сессии. – Йошкар-Ола, 1967. – С. 119–124; Кузьменко Л.И. Китайская народная картина - ниянхуа (II половина XIX - начало XX вв.). – М., 1987.

² Павлов П.П., свящ. Обзор фонда Казанской духовной академии: ЦГИА ТАССР. Ф. 10.: дис... канд. богосл. – Загорск, 1985; Бажура Е.А. Формирование научно-исследовательских навыков студентов Казанской духовной академии в контексте особенности духовного образования // Православный собеседник: Материалы IV науч.-практ. конф. «Современный мир, гуманитарные и богословские науки». – Казань, 2004. – С. 111–115; Карпук Д.А. История взаимоотношений Санкт-Петербургской и Казанской духовных академий в конце XIX – начале XX вв. // Православный собеседник: Материалы VII ежегод. науч.-практ. конф. «Богословие и светские науки: традиционные и новые взаимодействия». – Казань, 2009. – №1(18). – С. 169–180; Емельянов Н.Е. Преподаватели и выпускники Казанской Духовной Академии, за Христа пострадавшие (по материалам базы данных ПСТГУ) // Труды I-ой науч.-богослов. и историко-худ. конф. «Свяжские чтения». Вып. 1. – Свяжск, 2009. – С. 12–21.

³ Валеев Р.М. Из истории казанского востоковедения середины - второй половины XIX в.: Гордий Семенович Саблуков – тюрколог и исламовед. – Казань, 1993 – 130 с.; Хабибуллин М.З. Миссионерские отделения Казанской Духовной академии в 1842–1883 гг. // Православный собеседник: Материалы V ежегод. науч.-практ. конф. «Богословие и светские науки: традиционные и новые взаимодействия». – Казань, 2007. – № 2 (15). – С. 141–155.

⁴ Назипова Г.Р. Казанский городской музей. Очерки истории 1895–1917 годов. – Казань, 2000. – 272 с.

⁵ Габдельганеева Г.Г. Библиотека Казанской духовной академии // Татарская энциклопедия. Т.1 / Ин-т татар. энцикл. – Казань, 2002. – С. 371; Новак О.М. Рукописные книги из фонда библиотеки Казанской духовной академии // Православие в поликонфессиональном обществе: история и современность: Материалы Всерос. конф., посвящ. 450-летию Казанской епархии РПЦ. – Казань, 2006. – С. 355–362; Мустакимов И.А. Два собрания арабграфических рукописей Казани // Гасырлар авызы = Эхо веков. – 2009. – № 2. – С. 284–290; Куницын Б.М. Из истории библиотеки Казанской духовной академии // Гасырлар авызы = Эхо веков. – 2010. – № 3–4. – С. 257–263.

периоды можно проследить в статьях Л.С. Андреевой, Э.И. Амерхановой, монахини Елены (Хиловской), Л.Д. Хасаншиной, Н.Б. Пазиной и др.¹ Описание редких книг библиотеки дано в работах Л.Ф. Веселовой;² ценные сведения о ее комплектовании собраны в хрестоматии Г.Г. Габдельганеевой.³

Опыт взаимодействия музеев и высших учебных заведений обобщен в исследованиях М.И. Бурлыкиной. Е.М. Колосовой, А.В. Тарана и др.⁴ Попытка осмысления роли музея в учебном процессе духовной академии наблюдается в статье Р. Катаева.⁵

Изучение принципов формирования и описания академических коллекций потребовало обращения к работам по естественнонаучным дисциплинам. При описании коллекций кабинета натуральной истории привлекались исследования С.Н. Борисова, О.Н. Поповой, А.Ю. Харитонов и др.; при атрибуции экспонатов нумизматического собрания –

¹ Андреева Л.С. Свет времен: Уникальный книжный фонд по истории культуры и науки в России / Андреева Л.С., Пазина Н.Б. // Библиотечный вестник: инф. бюл. Нац. б-ки РТ. – 1997. – № 2. – С. 31-36; Елена (Хиловская), мон. Библиография богословской литературы / Елена (Хиловская), мон., Мелешико А.Л. // Православная энциклопедия. Т. V: Бессонов – Бонвенч. – М., 2002. – С. 73-89; Хасаншина Л.Д. Библиотека Казанской духовной академии в Национальном архиве РТ // Краеведческие среды. – Казань, 2004. – Вып. 4. – С. 102-106; Амерханова Э.И. Изучение книжных памятников в Научной библиотеке Казанского университета // Университетские библиотеки в глобальном информационном и культурном пространстве: материалы Всесоюз. науч.-практ. конф. – Казань, 2004. – С. 7-13; Николаев Г.А. Рукописные книги XIV – XVII веков в книгохранилищах Казани и их культурно-историческое значение // Ученые записки Казан. гос. ун-та. Сер: Гуманитар. н-ки. – 2005. – Т. 147, кн. 2. – С. 112-122; Аухадиева Г.А. Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского // Татарская энциклопедия. Т. 4. – Казань, 2008. – С. 376-377; Шамсутдинов Р.Г. Национальный архив Республики Татарстан // Татарская энциклопедия. Т. 4. – Казань, 2008. – С. 386-387; Трогпольская О., Трогпольская И. Я не столько археолог и музеев, сколько историк-археолог и архивист... (О работе И.М. Покровского в Казанском губернском архиве в 1920-1930-е гг.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2009. – № 2. – С. 106-122.

² Веселова Л.Ф. Книги кирилловской печати XVI – 1-й четв. XVIII вв. в фондах Научной библиотеки Казанского университета // Библиотека Казанского университета: фонды, раритеты, история... – Казань, 1989. – С. 15-24.

³ История Казанского книжного дела: хрестоматия. В 2 ч. Ч. 2 / сост. Г.Г. Габдельганеева. – Казань, 2010. – 244 с.

⁴ Бурлыкина М.И. Университетские музеи дореволюционной России (XVIII-начало XX вв.). – Сыктывкар, 1996. – 204 с.; Колосова Е.М. и др. Модель музейной образовательной среды как компонента гуманитарной среды вуза / Е.М. Колосова, И.А. Свиридова, Н.М. Федорова – СПб., 2008; Таран А.В. Университетские музеи России // Обсерватория культуры. – 2005. – №2. – С. 64-71.

⁵ Катаев Р. Церковно-археологический музей при Санкт-Петербургской православной духовной академии. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.spbda.ru/news/1608.html> (дата обращения: 26.04.12).

Б.П. Зайцева, А.В. Пачкалова, Я.Н. Приходько и пр.; кабинета редкостей – Ж.Ж. Каирбековой, Л.Н. Савиной, В.Д. Фартусова.¹

На рубеже XX – XXI вв. появлялись диссертации (А.В. Журавского, Е.В. Колесовой, иеромон. Петра (Еремеева), Н.Ю. Суховой, В.А. Тарасовой, И.В. Воробьева), посвященные истории духовного образования, в которых нашли отражение некоторые аспекты музейной деятельности.² В ряду таких исследований выделяется работа А.В. Журавского, в которой проанализирована деятельность Казанской духовной академии с момента принятия устава 1884 г. и до ее закрытия. Формирование библиотек духовных школ рассматривается в диссертациях Л.М. Дениско и Н.В. Салоникова.³ Специального внимания заслуживает диссертация Г.Р. Назиповой, посвященная формированию музейного комплекса в Казанском университете.⁴

Отдельную группу работ составляют биографические очерки, посвященные представителям академии, ее благотворителям, деятелям РПЦ.⁵

¹ Шишкина М.Н. Становление физической науки // Методика преподавания естественнонаучных дисциплин. – М., 2002. – С. 133-145; Савина Л.Н. К истории производства и бытования медного художественного литья в XIX - начале XX века // Русское медное литье. – М., 1993. – Вып.1. – С. 48-55; Горяшко А. Архивы биоразнообразия. Формирование, хранение и значение зоологических коллекций / А. Горяшко, М. Калякин // Химия и жизнь. XXI век. – 2004. – № 9. – С. 52 -56; Пачкалов А.В. Следы монетного производства на средневековых памятниках Нижнего Поволжья. Проблемы археологии Нижнего Поволжья. – Волгоград, 2007. – С. 187-191.

² Журавский А.В. Казанская духовная академия на переломе эпох. 1884-1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1999; Петр (Еремеев), иеромон. Проблемы реформирования высшей духовной школы в России в начале XX века: дис. ... канд. богословия. – Сергиев Посад, 1999, Колесова Е.В. Востоковедение в синодальных учебных заведениях Казани (середина XIX – начало XX веков): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2000; Тарасова В.А. Духовные академии в России в конце XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002; Воробьев И.В. Реформы духовных академий 1905-1911 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2004; Сухова Н.Ю. Подготовка и аттестация научно-педагогических кадров в православных духовных академиях в контексте высшего образования в России (1808–1918 гг.): дис. ... док. ист. наук. – М., 2011.

³ Дениско Л.М. Библиотека Київської духовної академії та її бібліотекарі (1819 - 1919): дис. ... канд. ист. наук. – Киев, 1997; Салоников Н.В. Библиотека Новгородской духовной семинарии: состав и история формирования: дис. ... канд. ист. наук. – Великий Новгород, 2004.

⁴ Назипова Г.Р. Казанский университет и музеи: проблема культурного взаимодействия (XIX - начало XX вв.): дис. ... д-ра ист. наук. – Казань, 2009. – 513 с.

⁵ Ульмигисев Д.Б. Бурятский ученый-востоковед Галсан Гомбоев (1818-1863). (К 175-летию со дня рождения). – Улан-Удэ, 1993; Денисов П.В. Жизнь монаха Иакинфа Бычурина. – Чебоксары, 1997; Ванеев Н.М. Высокое служение Отечеству. Капитан Иванovich Невоструев (1815-1872): Очерк жизни и творчества. – Елабуга, 1998 – 56 с.; Кирилан (Керн), архим. Отец Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817-1894 гг.). – М., 2005 – 231 с.; Дамаскин (Орловский), иеромон. Мученики, исповедники и подвижники благочестия РПЦ XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. – Тверь, 2002. – Т. 6. – 479 с.

Данные публикации дополняется материалами биографических и биобиблиографических словарей, которые использовались в работе. Привлекались также универсальные, отраслевые и региональные энциклопедии; тематические словари и справочники: по богословской, православной церковно-исторической мысли, миссионерству, по этнографии, музееведению, книговедению, библиотековедению.¹

Таким образом, отдельные аспекты темы получили освещение в трудах по истории духовного образования в России и Казанской духовной академии, собирательской и музейной деятельности, историко-книжному развитию, в историко-региональных исследованиях музеев высшей школы. Однако специального исследования, посвященного музейной деятельности и музейному комплексу Казанской духовной академии, не проводилось.

Проблемная ситуация. Отсутствие разработок по истории музеев и музейной деятельности духовных академий, включая Казанскую академию, не позволяет в полной мере проследить механизм взаимодействия системы высшего образования и музейного дела; показать их взаимосвязь и взаимозависимость. Необходимость разрешения данного противоречия определило объект, предмет, а также цель и задачи исследования.

Объектом исследования выступают музеи Казанской духовной академии. **Предмет** исследования – музейная деятельность Казанской духовной академии как система, направленная на создание культурно-образовательных ценностей и реализацию информационно-коммуникационных технологий в процессе функционирования музейного комплекса.

¹ Большая советская энциклопедия. 2-е изд. – Т. 27. – М., 1954; Т. 30. – 1954; Т. 44. – 1956; Т. 49. – 1957; Большая Российская энциклопедия. Т. Россия. – М., 2004 – 1007 с.; Российский энциклопедический словарь: в 2 кн. / под ред. А.М. Прохорова. М., 2001; Иллюстрированный энциклопедический словарь: современная версия / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – М., 2006; Татарская энциклопедия / под ред. М.Х. Хасанова. – Казань: Ин-т Татар. энцкл., 2002–2010; Народы Европейской части СССР. [В 2 т.] / под ред. В.А. Александрова [и др.]. – М., 1964; Народы мира: ист.- этногр. справ. / под ред. Ю. В. Бромлей. – М., 1988. – 624 с.; Энциклопедия обрядов и обычаев / под ред. Л.И. Брудовой. – СПб., 1996; Российская музейная энциклопедия: в 2 т. / под ред. А.А. Сундиевой. – М., 2001; Краткая литературная энциклопедия / под ред. А.А. Суркова. – М., 1962. – 1088 стб.; Книговедение: энцикл. слов. / под ред. Н.М. Сикорского. – М., 1981; Книга: энциклопедия / под ред. В.М. Жаркова. – М., 1999 – 796 с.; Библиотечная энциклопедия / под ред. Ю.А. Гриханова. – М., 2007 – 1300 с.; Полный церковно – славянский словарь / сост. прот. Г. Дьяченко. – СПб., 1900. – 1200 с.; Полный православный богословский энциклопедический словарь: в 2 т. – [2-е изд.] – СПб., [1913]; Православная энциклопедия: [в 25 т.] / под общ. ред. Патриарха Москов. и всея Руси Алексия II. – М., 2000 – 2008; Биографический словарь / под ред. П.А. Николаева. – М., 2000. – 807 с.; Биографический словарь миссионеров Русской Православной Церкви / сост. свящ. Сергей Шмаков. – М., 2004. – 480 с.; Черная сотня. ист. энцикл. 1900–1917 / под ред. О.А. Платонов. – М., 2008 – 640 с.; Святая Русь. Большая энцикл. рус. народа. Русское Православие. В 3 т. Т. 2. К-П. / под ред. О.А. Платонова. – М., 2009 – 832 с.

Хронологические рамки диссертации определены периодом существования Казанской духовной академии (1842–1921 гг.), в течение которого формировался и функционировал ее музейный комплекс. Нижней хронологической границей является дата открытия академии – 1842 г. Верхняя хронологическая граница – 1921 г. – связана с прекращением ее деятельности. Однако заявленные задачи исследования потребовали некоторого расширения хронологических рамок с целью проследить судьбу музейных коллекций в советский и постсоветский периоды.

Цель работы – изучить механизм формирования и функционирования музейного комплекса Казанской духовной академии во взаимодействии с учебно-образовательной, научно-просветительской и миссионерской деятельностью и показать его историко-культурную значимость.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- определить этапы формирования музейного комплекса Казанской духовной академии;
- охарактеризовать деятельность профильных кабинетов академии как учебных музеев;
- выявить музейный потенциал библиотеки академии;
- изучить историю создания и функционирования Миссионерского историко-этнографического музея;
- определить роль музейного комплекса в процессе становления академии как образовательного, научного, миссионерского и культурно-просветительского центра Поволжья.

Рабочая гипотеза. Музейный комплекс Казанской духовной академии, как социокультурный феномен, формировался и функционировал в контексте становления высшего православного образования в России. Будучи вспомогательной структурой академии, он оказывал воздействие на учебно-воспитательную, исследовательскую и миссионерско-просветительскую деятельность по принципу обратной связи.

Методологическая база и методика исследования. Методологической базой исследования являются принципы историзма, научной объективности, развития, взаимосвязи, детерминизма и системности. Следуя этим принципам, музейная деятельность Казанской духовной академии рассматривалась на фоне социокультурных преобразований, характерных для России второй половины XIX – начала XX вв., во взаимосвязи с образовательными, научными, культурно-просветительскими тенденциями развития страны и региона.

Использовался комплекс методов, адекватных объекту и предмету исследования, с учетом междисциплинарного характера темы. Среди них: общенаучные методы (анализа и синтеза, умозаключения, аналогии и моделирования); методы исторического исследования (историко-сравнительный, историко-ретроспективный, источниковедческий); методы книговедческого исследования (функциональный, структурно-типологи-

ческий, аналитико-тематический, библиографический); междисциплинарные методы исследования (системно-структурный и статистический).

Основой **источниковой** базы исследования послужили неопубликованные документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), в Национальном архиве Республики Татарстан (НА РТ), в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки Приволжского федерального университета (ОРРК НБЛ ПФУ), в Национальном музее Республики Татарстан (НМ РТ). *Фонды дореволюционного периода*: 733 (Министерство народного просвещения), 796 (Канцелярии Св. Синода), 797 (Канцелярия Обер-прокурора Св. Синода), 799 (Хозяйственное управление при Св. Синоде), 802 (Учебный комитет при Св. Синоде) РГИА; 4 (Казанская духовная консистория), 10 (Казанская духовная академия), 969 (профессора сравнительного языкознания Н.Ф. Катанова) НА РТ. *Фонды советского периода*: Р-7 (Архивное управление при Совете Министров ТАССР), Р-92 (Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского Казанского университета), Р-439 (Дом татарской культуры), Р-2021 (Центральный музей ТАССР) НА РТ, Описи этнографических коллекций Государственного музея ТАССР «Разные народности» НМ РТ. В совокупности использованы материалы 13 фондов 4 архивов (272 ед. хр.).

Комплекс использованных опубликованных источников включает в себя законодательно-нормативные акты (Полное собрание законов Российской империи, уставы православных духовных академий, пояснения и дополнения к ним),¹ делопроизводственные документы Казанской

¹ Устав и штаты Духовных академий, Высочайше утвержденные 30 мая 1869 г. – СПб., 1896; Устав и штаты православных Духовных академий, Высочайше утвержденный 20 апреля 1884 г. – СПб., 1884; Устав православных Духовных академий, Высочайше утвержденный 2 апреля 1910 г. – СПб., 1910; Свод мнений о недостатках действующего Устава духовных академий и соображений о способах устранения этих недостатков. – СПб., 1881; Разъяснения к проекту Устава православных Духовных академий. – СПб., 1884; Объяснительная записка к проекту Устава православных Духовных академий. – СПб., 1884; Свод мнений относительно Устава духовных семинарий, проектированного Комитетом 1860 – 1862 гг., представленных преосвященными архиепископами и временными комитетами, учрежденными при духовно-учебных заведениях и выраженных в печати. – СПб., 1866; Свод проектов Устава Православной духовной академии, составленных комиссиями профессоров Санкт-Петербургской, Киевской, Московской и Казанской духовных академий. – СПб., 1906; Свод уставов и проектов уставов духовных семинарий. 1808 – 1814, 1862, 1867, 1884 и 1896. – СПб., 1908; Временные правила, введенные в Устав Духовных академий по указу Св. Синода от 26 ноября 1905 г. Казань, 1907; Высочайше одобренные в 29 день июля 1911 г. изменения в действующем Уставе Духовных академий. – СПб., 1912; Проект Устава Духовных академий КДА. (от 5 октября 1905 г.). – Казань, 1906; Проект Устава Духовной академии, составленный комиссией профессоров Московской Духовной академии. – Сергиев Посад, 1906; Проект Устава Православной Духовной академии, составленный комиссией проф. СПбДА, рассмотренный и измененный Советом академии и объяснительная записка к нему. – СПб., 1907; Проекты наиболее необходимых временных изменений и дополнений Устава православных Духовных академий //

духовной академии, вкл. протоколы и отчеты за 1870 – 1916 гг.¹, книжные каталоги ее библиотеки.²

Привлекались региональные и центральные периодические издания: «Православный собеседник» и приложение к нему («Протоколы заседаний Совета...», 1893-1913 гг.), «Казанский музейный вестник», «Журнал Московской Патриархии», «Библиотекосведение», «Мир музея», «Эхо веков».

Названные группы источников, содержащих фактический и иной материал, позволили воссоздать историю музейного комплекса Казанской духовной академии и решить заявленные задачи.

Научная повизна исследования заключается в том, что в нём впервые рассматривается музейный комплекс православного учебного заведения как феномен культуры и компонент учебно-образовательной, научно-исследовательской и культурно-просветительской деятельности в системе высшего духовного образования, в процессе чего:

- выявлены причины возникновения, этапы формирования и особенности функционирования музейного комплекса Казанской духовной академии;
- определены основные принципы развития музейной деятельности в высшем духовном учебном заведении с учетом региональных условий и особенностей учебного процесса;
- введены в научный оборот сведения о формировании фонда Миссионерского историко-этнографического музея академии; рассмотрена деятельность хакасского учёного Н.Ф. Катанова в должности директора данного музея;

Труды КДА. – 1906. – №1; Свод проектов Устава Православной Духовной академии, составленный комиссией проф. Санкт-Петербургской Киевской, Московской и Казанской духовных академий. – СПб., 1906.

¹ Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1870 - 1913 гг. – Казань: Тип. Казан. Имп. ун-та, 1870 – 1913; Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1872/73 – 1912/13 уч. гг. / Годичный акт Казанской духовной академии 8 ноября 1873 – 8 ноября 1913 гг. – Казань: Тип. Казан. Ун-та, 1874 – 1913.

² Систематический каталог книг фундаментальной библиотеки Казанской духовной академии. – Казань, 1874. – 551 с.; Систематический каталог книг фундаментальной библиотеки Казанской духовной академии. Продолжение. – Казань, 1883. – 406 с.; Продолжение II, вып. 3. – Казань, 1896. – 356 с.; Продолжение II, вып. 4. – Казань, 1904. – 712 с.; Дополнение/Продолжение III, вып. 3. – Казань, 1913. – 515 с.; Дополнение/Продолжение III. Вып. 3. – Казань, 1913. – 80 с.; Дополнение/Продолжение III, вып. 3. – Казань, 1913. – 208 с.; Продолжение II. Вып. 5. – Казань, 1915; Алфавитный указатель к Систематическому каталогу... – Казань, 1883. – 300 с.; Список книг, пожертвованных Императорской Казанской духовной академии бывшим профессором сей академии И.С. Бердниковым. – Б. м., б. г. – 145 с.; Каталог инкунабул Научной библиотеки имени Н.И.Лобачевского / сост. Л.Н. Копосова. – Казань, 1973. – 18, [10] с.; Каталог книг кирилловской печати XVI-XVII вв. / сост. Л.Ф. Веселова. – Казань, 1986. – 45 с.; Каталог русских книг первой четверти XVIII в., хранящихся в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского / сост. Л.Ф.Веселова, Н.В. Ермолаева. – Казань, 1989. – 46 с.

-- показана роль ученых, миссионеров, меценатов и коллекционеров в создании фондов музейных подразделений академии.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется введением в научный оборот понятия «музей редких книг» применительно к раритетному фонду библиотеки духовной академии, определением элемента научности миссионерской деятельности, созданием структуры музейного комплекса высшей духовной школы.

Результаты исследования дополняют общую картину развития высшего православного образования и обогащают историю музейного дела, как раздела истории культуры. Материалы диссертации значимы для изучения истории высшего образования в России, истории музейного дела, историко-книжного и историко-культурного развития региона и страны; могут быть использованы при разработке вузовских курсов и спецкурсов.

Соответствие паспорту научной специальности. В соответствии с формулой специальности 24.00.01 «Теория и история культуры», включающей исследования и разработки в области изучения социокультурного развития различных социальных групп общества и институтов культуры, представленная диссертационная работа является обобщающим исследованием эволюции музейного комплекса православного высшего учебного заведения, рассматривающим его создание, развитие и использование в системе духовного образования.

Соответствие диссертации области исследования специальности. Полученные научные результаты соответствуют пункту 1.15. «Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества» и пункту «1.33. Институты культуры и их функции в обществе» паспорта специальности 24.00.01 «Теория и история культуры».

Личный вклад диссертанта. Диссертационное исследование выполнено автором самостоятельно, важнейшие научные результаты и выводы получены единолично. Научный вклад диссертанта заключается в изучении музейной деятельности Казанской духовной академии и выявлении значения музейного комплекса в развитии данного образовательного и научного центра Поволжья, на основании широкого круга источников и литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Музейная деятельность Казанской духовной академии, объединившая в себе научно-исследовательский, культурно-просветительский и воспитательный компоненты, развивалась в органичном взаимодействии с образовательным процессом на протяжении всего периода ее существования. Музейный комплекс, как результат и показатель музейной деятельности, имел полифункциональный характер. Его компонентами выступали профильные кабинеты, раритетный фонд библиотеки и Миссионерский историко-этнографический музей.

2. Профильные кабинеты (физический, натуральной истории, минералогический и кабинет редкостей) являлись учебными музеями, осуществлявшими комплектование, хранение, изучение и популяризацию

естественнонаучных и историко-гуманитарных коллекций. Данные коллекции, образуя одно из научных собраний Казанского края, обладали отличительными достоинствами в научном, учебно-воспитательном, культурно-просветительском, историческом и эстетическом отношениях.

3. В структуре академической библиотеки, ставшей одним из крупных центров собирания и хранения российского книжного наследия, формировался раритетный фонд, рассматриваемый как Музей редких книг. В его рамках осуществлялось накопление и сохранение в первозданном виде редких экземпляров и коллекций рукописей XVII–XIX вв., первопечатных и старопечатных книг, а также их изучение, использование, пропаганда.

4. Миссионерский историко-этнографический музей являлся научно-исследовательской и культурно-просветительской базой Казанской академии, ставшей центром востоковедения в регионе, продолжив тем самым заложенные некогда традиции Восточного разряда Казанского университета. На основе этнографических коллекций музея, которые отражали историю, традиции и быт народов России, осуществлялось изучение культуры коренных народов Волго-Вятского региона, Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера.

Апробация и внедрение результатов исследования. Апробация работы осуществлялась по следующим направлениям: публикация материалов диссертации (17 статей общим объемом 8,4 п.л.) в научных сборниках, включая издания ВАК (3 названия); участие в международных, всероссийских и региональных конференциях (Москва, Челябинск, Иваново, Казань, Альметьевск).

Достоверность и обоснованность результатов исследования обусловлена широтой и всесторонностью привлеченных в диссертации источников и научных публикаций; применением совокупности методов, адекватных цели, задачам и логике исследования; объективным анализом исходных данных, аргументированностью положений и выводов и изложением основных материалов работы на научных конференциях.

Структура диссертации. Тема, цель и задачи определили логику и структуру диссертационного исследования. Диссертация (изложена на 251 с.) состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы (включает 579 названий) и семи приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет, хронологические рамки, методологическая база и методы исследования, выявляются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, даются сведения по апробации результатов и структуре исследования.

Первая глава – «Роль учебных музеев в образовательном процессе Казанской духовной академии» – посвящена изучению профильных кабинетов, положивших начало формированию музейного комплекса академии в первый период ее развития (1842-1870 гг.).

В первом параграфе – Музеи естественнонаучного профиля – проанализированы особенности функционирования физического кабинета и кабинета натуральной истории высшей духовной школы и специфика формирования их фондов.

В XIX в. завершился процесс оформления музея как социокультурного института. В этот период активизировалось его взаимодействие с системой высшего образования, в результате чего во многих, главным образом, в крупных учебных заведениях стали формироваться и развиваться музейные комплексы. Подобный комплекс складывался и в стенах Казанской духовной академии, которая вошла в историю России как крупный духовно-образовательный и научный центр.

В период 1842–1870 гг. образовательный процесс в академии в соответствии с Уставом духовных академий (1814) и Положением духовно-учебных заведений (1838) приближался к университетскому и предполагал преподавание естественнонаучных дисциплин с использованием вспомогательных материалов, на основе которых были сформированы профильные коллекции. Необходимость соответствующего размещения данных коллекций с целью организации работы с ними и использования в учебном процессе обусловила создание естественнонаучных и историко-гуманитарных учебно-вспомогательных подразделений – кабинетов.

Физический кабинет, а также кабинет натуральной истории являлись естественнонаучными учебными музеями. Физический кабинет, оснащенный необходимым оборудованием, использовался для демонстрации физических явлений и проведения лабораторных занятий. Фонд кабинета натуральной истории, состав которого был традиционен для эколого-биологического музея, имел научный статус. Он включал типовые и уникальные экземпляры. Минералогическая коллекция, состоящая из минералогического, геологического и частично палеонтологического отделов, отличалась богатством и разнообразием включенных материалов. В составе зоологической коллекции была представлена фауна, в основном, средней черноземной полосы России: чучела зверей и птиц, пресмыкающиеся и насекомые. Ботаническая коллекция включала гербарии растений различных регионов и местностей: Астраханской, Оренбургской, Саратовской, Вятской губерний, Кавказа и т. д. Создание естественнонаучных коллекций явилось следствием включения светских дисциплин в систему богословского образования, что способствовало его расширению и развитию.

Во втором параграфе – Музеи историко-гуманитарного профиля – охарактеризованы фонды кабинета редкостей и мюнц-кабинета,

исследованы основные аспекты их функционирования, показано взаимодействие с образовательным процессом.

Фонд кабинета редкостей представлял собой собрание пожертвованных (или переданных), непригодных для других кабинетов предметов, которое приобрело со временем организованный характер. Он включал археологические артефакты, предметы материальной культуры, атрибуты религиозного культа и палеонтологические находки, имеющие музейную ценность. Функционирование мюнц-кабинета было направлено на сохранение, изучение и популяризацию памятников древней истории и культуры, включая памятники Волжско-Камского региона. В состав его фонда входили монеты (греческие, римские, византийские, русские, китайские, французские, польские, молдавские и армянские), медали и частично – археологические находки.

Становление учебных музеев осуществлялось под руководством профессоров Казанской академии С.И. Гремяченского, Д.Ф. Гусева, М.Я. Красина, усилиями которых были сформированы и введены в научный оборот уникальные разноплановые коллекции, активно использовавшиеся в образовательном процессе академии. Создание профильных музеев стимулировало собирательскую, исследовательскую и педагогическую деятельность представителей академической корпорации, способствовало развитию изыскательских интересов студентов и выпускников.

Формирование музейных фондов носило научный и учебный характер, что выражалось в концепции и методах комплектования собраний и зависело от содержания и структуры преподаваемых курсов. Фонды состояли как из раритетов и подлинников, так и из тиражируемых предметов, дубликатов, воспроизведений и вспомогательных материалов.

Таким образом, в 1848–1870 гг. в Казанской академии функционировали профильные кабинеты: физический, кабинет натуральной истории, мюнц-кабинет и кабинет редкостей. По своему функциональному назначению, задачам и деятельности они являлись учебными музеями. Музейный компонент проявился в комплектовании, систематизации, хранении, изучении и популяризации естественнонаучных и историко-гуманитарных коллекций. Учебные музеи обеспечивали, в первую очередь, образовательный процесс и составили часть музейного комплекса Казанской духовной академии.

Во второй главе – «Раритетный фонд библиотеки Казанской духовной академии как Музей редких книг» – исследована музейная деятельность библиотеки, в контексте которой выявлен и проанализирован ее раритетный фонд.

В первом параграфе – *Общая характеристика и классификация фонда* – систематизировано собрание книжных памятников. Библиотека Духовной академии начала формироваться в 1842 г. и стала одним из крупных центров собирания и хранения российского книжного наследия в Казанском крае. В её структуре выделялся раритетный фонд, который правомочно рассматривать как Музей редких книг. Музейный компонент в

деятельности академической библиотеки проявлялся в собирании, изучении, использовании и хранении редких книг и рукописей как музейных предметов, в осуществлении научно-фондовой работы.

В состав музея входили рукописи XVII – XIX вв., первопечатные и старопечатные издания и книги XVIII в. Рукописное собрание академии включало документы на славянском, русском, арабском, персидском, греческом, древнееврейском, тюркских и других языках, изучение которых способствовало развитию научных разработок в области теологии, культуры и истории Российской империи и Ближнего Востока. Небольшую и наиболее ценную часть фонда составляли первопечатные книги – инкунабулы, а также палеотипы, среди которых преобладали отдельные издания Библии, части Священного писания и религиозные трактаты. Уникальными экземплярами являлись также комбинированные книги, состоящие из печатных листов лишь частично и иллюстрирующие в силу этого оригинальность сочетания рукописной и первопечатной букинистки. В собрание западноевропейских книг входили издания XVI – XVIII вв., напечатанные в Италии, Германии, Нидерландах, во Франции и т. д. В коллекцию книг на иностранных языках, выпущенных в России в XVIII в., входили назидательные, литургические и церковно-исторические сочинения, светские труды по естествознанию, истории, философии, географии; в коллекцию старославянских изданий – литургические и церковно-служебные книги, жития святых, слова и поучения, учебные пособия и произведения художественной литературы. Коллекция книг гражданской печати первой четв. XVIII в. состояла из светских и религиозно-нравственных изданий; памятниками исторической значимости являлись классические произведения науки и истории.

Формирование раритетного фонда, продолжавшееся на протяжении всего периода развития академии (1842 – 1917 гг.) стимулировало научно-фондовую работу ее библиотеки в рамках Музея редких книг. Его деятельность была направлена на изучение и использование объектов культурного наследия и способствовала совершенствованию научно-образовательного процесса.

Во втором параграфе – Комплектование фонда – охарактеризован процесс формирования раритетного собрания академической библиотеки. Большое количество редких книг и рукописей поступало в дар от представителей духовенства, дворянства, интеллигенции, включая преподавателей академии, от ее студентов и выпускников, понимавших значимость данного собрания. Крупные частные пожертвования (дарения) были получены в 1842–1870 гг. По отношению к общему фонду частные пожертвования составляли меньшую его долю (10–15%), однако их фондообразующая роль неоспорима.

Комплектование музея библиотеки академии осуществлялось также путем передачи, покупки, и книгообмена. Экземпляры, переданные из светских и церковных книгохранилищ (60–65% от общего объема музейного фонда), положили начало коллекции первопечатных и

старопечатных изданий. Рукописи и редкие книги, поступали только по случаю. Достаточно активно практиковался книгообмен с духовными академиями, монастырями, библиотеками, университетами и пр. Обменный фонд академии включал выпуски «Православного собеседника», дублетные и непрофильные издания, в том числе рукописи и старопечатные книги, имеющиеся в нескольких экземплярах.

После Октябрьской революции ценная в научном отношении библиотека сохранилась почти полностью благодаря усилиям Совета академии. Сегодня она находится в фондах Национального архива РТ и Научной библиотеки Казанского университета, являясь важной составной частью историко-книжного наследия региона.

Музей редких книг, сосредоточивший весьма ценные, а порой уникальные коллекции, развивался, таким образом, вместе с развитием библиотеки и академии в целом. Будучи составной частью музейного комплекса, он способствовал повышению качества образовательной и исследовательской деятельности академии, популяризации историко-книжного наследия и распространения книжного знания.

Третья глава – «Миссионерский историко-этнографический музей Казанской духовной академии» – посвящена формированию и функционированию данной структуры музейного комплекса Казанской духовной академии.

В первом параграфе – Особенности создания музея – рассматриваются основные аспекты образования данной академической структуры, ее задачи и назначение. В 1913 г. в целях оптимизации подготовки миссионерских кадров и повышения качества образования в академии был открыт первый и единственный в России Миссионерский историко-этнографический музей, призванный обслуживать нужды Миссионерского отделения академии и Миссионерских курсов. Его создание было обусловлено нуждами миссионерской деятельности и геополитическими задачами самодержавия на востоке империи.

Инициатива организации музея принадлежала Н.Ф. Катанову, усилиями которого за короткий промежуток времени данная структура стала доминирующим компонентом музейного комплекса академии. Концепция развития музея определялась изучением этнокультурного развития народов Российской империи. Исследовательская деятельность осуществлялась на базе коллекций музея, с использованием методов, разработанных археологией, историей и этнографией. Музей содействовал осуществлению востоковедческих исследований, благодаря которым Казанская духовная академия стала региональным центром изучения народов востока России.

В целях обеспечения оперативности фондовой работы по атрибуции предметов была организована вспомогательная библиотека из справочной литературы, использовавшейся в научной обработке музейных коллекций.

Явно выраженный просветительский характер музея проявился в содержании его фонда, разнообразным контингентом участников

формирования коллекций, активной реализацией межкультурных коммуникаций. Немалая заслуга в том профессоров и преподавателей академии и, в первую очередь, руководителя музея Н.Ф. Катанова, делавшего пожертвования для музея, руководившего работой по комплектованию его фонда, устанавливавшего временные и постоянные контакты с лицами и организациями, которые доставляли предметы музейного значения, либо обладали ими. Среди них деятели РПЦ, ученые-историки, краеведы, коллекционеры, профессора, преподаватели, студенты и выпускники академии.

Во втором параграфе – Состав и содержание музейного фонда – раскрывается историко-культурная ценность собрания Миссионерского музея путём анализа и описания тематических коллекций. Фонд Миссионерского музея академии формировался как совокупность коллекций, которые отражали культуру многонационального населения Российской империи. В его состав входили этнографические коллекции, иллюстрирующие религиозные культы и характеризующие материальную культуру коренного населения Волго-Вятского региона России (1), Крайнего Севера, Дальнего Востока, Сибири, палеонтологическая и минералогическая коллекции (2), нумизматическая коллекция (3), книги (4), фотоматериалы (5), коллекция буддийских идолов (6), скульптурные экспонаты (7).

В рамках научно-фондовой и экспозиционной деятельности музея выделялись следующие основные направления, определявшие критерии отбора экспонатов: историческая география территории расселения, верования, календарная обрядность, национальный костюм, обувь, ювелирные украшения, основные занятия и народные промыслы, приготовление пищи, посуда, пищевой рацион, обрядовая и праздничная еда, жилище. В составе этнографического собрания присутствовали вещественные, письменные, изобразительные экспонаты (в количестве 623), которые отражали традиции, нормы и опыт поколений, исторические изменения и преемственность в культуре разных народов.

Деятельность музея завершилась после 1917 г. В 1919 г. его уникальная этнографическая коллекция вошла в состав фонда Казанского губернского музея, минералогическая и геологическая коллекции были переданы в профильные кабинеты Казанского университета.

Таким образом, Миссионерский историко-этнографический музей (1913–1917) стал завершающе-оформляющей частью музейного комплекса Казанской духовной академии. Являясь хранилищем исторических и культурных ценностей, базой изучения восточных народов России, он осуществлял функции ретранслятора этнографических знаний и образов национальной культуры.

В заключении обобщены результаты, подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и намечены перспективы дальнейшего изучения затронутых проблем.

Музейная деятельность Казанской духовной академии развивалась в контексте российской культуры, науки и образования, способствовала взаимодействию высшей школы и музейного дела в России второй половине XIX – начале XX вв.

Систематический характер музейной деятельности академии обусловил выделение в ее структуре музейного комплекса. Его фондообразующие ресурсы были сосредоточены в академической библиотеке: в 1842–1917 гг. формировался раритетный фонд, в 1842–1848 гг. складывались фонды учебных музеев. После упразднения учебных музеев разнопрофильные коллекции передали на хранение в библиотеку, а в 1912 г. – в фонд открывшегося Миссионерского музея.

Подразделения музейного комплекса составляли учебно-научную базу академии, содействуя развитию науки и образования; осуществляли сбор, систематизацию, хранение и изучение памятников природы, истории и культуры, способствовали популяризации научного знания.

Музейный комплекс сформировался в результате становления Казанской духовной академии как одного из образовательных, научных и просветительских центров Поволжья. Изучение данного комплекса, как социокультурного феномена, позволяет говорить о значимости музейной деятельности в системе высшего образования.

Проведенное исследование позволило воссоздать историю музейной деятельности православного высшего учебного заведения; выявить ее значение в формировании научно-образовательной среды данного заведения и его культурный потенциал; наметить некоторые перспективные направления исторических и культурологических разработок, связанных с развитием музейного компонента в системе высшего образования в России.

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. Лобачева Е.Э. Кабинет редкостей Казанской духовной академии как учебный музей // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 3. – С. 99 – 102.
2. Лобачева Е.Э. Нумизматическая коллекция Казанской духовной академии // Вестник Челябинского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 1. – С. 165 – 169.
3. Лобачева Е.Э. Роль миссионерского историко-этнографического музея Казанской духовной академии в изучении истории, этнографии и языков народов России // Вестник Чувашского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 4. Гуманитарные науки. – С. 32 – 36. – В соав. с М.З. Хабибуллиным.

Статьи в научных журналах, сборниках и продолжающихся изданиях:

4. Лобачева Е.Э. Некоторые сюжеты из истории миссионерской книги в казанском регионе // Современные и исторические аспекты региональных документоведческих исследований / Казан. гос. ун-т культуры и искусств. – Казань, 2008. – С. 141 – 146.
5. Лобачева Е.Э. Историко-этнографический миссионерский музей при Казанской духовной академии // История России и Татарстана: итоги и перспективы энциклопедических исследований: сб. ст. итоговой науч.-практ. конф. (11-12 марта 2010 г.) / Ин-т Татар. энцикл. АН РТ. – Казань, 2010. – С. 73 – 81.
6. Лобачева Е.Э. Физический кабинет Казанской духовной академии как учебный музей // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 4. – С. 56 – 58.
7. Лобачева Е.Э. Крупные частные вклады в библиотеку Казанской духовной академии (1842-1870) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 4. – С. 62 – 65.
8. Лобачева Е.Э. Своеобразие академического музея в начале XX века // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы X Междунар. науч. конф., Иваново, 16-17 февр. 2011 г.: в 2 ч. / Иванов. гос. ун-т. – Иваново, 2011. – Ч. 2. – С. 129 – 135.
9. Лобачева Е.Э. Минералогическая коллекция Казанской духовной академии // Вестник гуманитарного научного образования. – 2011. – № 2. – С. 4 – 7.
10. Лобачева Е.Э. Просветительская миссия учебных музеев в высшем духовном заведении // Гуманитарные науки в XXI веке: материалы I Междунар. научно-практ. конф. (6.04.2011). – М., 2011. – С. 213 – 216.
11. Лобачева Е.Э. Развитие нумизматики в Казанском крае во второй половине XIX в. Мюнц-кабинет Казанской духовной академии // Проблемы развития региональной экономики, истории и культуры: материалы Рос. науч.-практ. конф. (Альметьевск, 29 ноября 2009 г., 20 декабр. 2010 г.) / Академия ВЭГУ, Альметьевск. ин-т. – Уфа, 2011. – С. 180 – 183.
12. Лобачева Е.Э. Вклад казанских архиереев в библиотеку Казанской духовной академии (1842-1870 гг.) // Региональные проблемы истории книжного дела: материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (Челябинск, 25-26 окт. 2011 г.) / ФГ БОУ ВПО «ЧГАКИ». – Челябинск, 2011. – С. 119 – 121.
13. Лобачева Е.Э. Создание Миссионерского музея Казанской духовной академии // Комплексный подход к подготовке документоведов; совмест. сб. тр. Казан. гос. ун-та культуры и искусств и Астрахан. гос. технич. ун-та / КазГУКИ. – Казань, 2012. – С. 162 – 167.
14. Лобачева Е.Э. Музейная деятельность Казанской духовной академии в 1842 – 1870 г. // Комплексный подход к подготовке документоведов: совмет. сб. тр. Казан. гос. ун-та культуры и искусств и Астрахан. гос. технич. ун-та / КазГУКИ – Казань, 2012. – С. 177 – 183.

15. Лобачева Е.Э. Опыт формирования миссионерского музея в начале XX века // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XI Междунар. науч. конф., Иваново, 15-16 февр. 2012 г. в 2 ч. / Иван. гос. ун-т. – Иваново, 2012. – Ч. 2. – С. 93 – 99.

16. Лобачева Е.Э. Роль историко-этнографического музея в образовательном процессе Казанской духовной академии // Православное наследие в культуре России: история, актуальность диалога: материалы Всерос. науч.-практ. конф. X Славянский науч. собор «Урал. Православие. Культура» / Челябин. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2012. – С. 141 – 147.

17. Лобачева Е.Э. Кабинеты Казанской духовной академии как учебные музеи // История России и Татарстана: итоги и перспективы энциклопедических исследований: сб. ст. итоговой науч.-практ. конф. (март 2012 г.) / Ин-т Татар. энцикл. АН РТ. – Казань, 2012.

Отпечатано в типографии
«Деловая полиграфия»
420111, г. Казань, ул.М. Межлаука, 6
т/ф (843) 292-08-43
e-mail: depokazan@mail.ru

Подписано в печать 14.12.2012 г.
Бумага офсетная Тираж 100 экз.
Заказ № 175/2012